

## «МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ

**Данилов Иван Леонидович**

студент, Российский университет дружбы народов, РФ, г. Москва

**Стома Владислав Романович**

студент, Российский университет дружбы народов, РФ, г. Москва

## CHINA'S "SOFT POWER"

***Ivan Danilov***

*Student, Peoples ' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

***Vladislav Stoma***

*Student, Peoples ' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

**Аннотация.** В последние годы стремление государства стать крупными державами и экономическими лидерами усиливается привлекательностью и влиянием, оказываемым в других странах и общественности. Китай является одним из главных примеров, если учесть быстрое развитие его мягкой силы и публичной дипломатии. Китай, который рассматривает США как своего главного конкурента в экономическом и военном плане, сначала позиционирует себя как региональную державу. Позже, благодаря своей быстрой экономической интеграции и глобализации, он стал мировым лидером. Государственный механизм для достижения этого великого стремления к власти был основан на умножении его привлекательности и способности влиять с точки зрения мягкой силы – важнейшего инструмента, который, в свою очередь, усиливает воздействие публичной дипломатии на внутреннюю и международную сферу и укрепляет политическую и экономическую легитимацию в глазах международного сообщества. В этой статье рассматриваются основные переменные, которые внесли и продолжают вносить свой вклад в китайский «мирный подъем», и рассматривается политическая легитимность как ключевой фактор стратегии мягкой силы и публичной дипломатии страны.

**Abstract.** In recent years, the desire of the state to become major powers and economic leaders has been strengthened by the attractiveness and influence exerted in other countries and the public. China is one of the main examples, given the rapid development of its soft power and public diplomacy. China, which views the United States as its main economic and military rival, first positions itself as a regional power. Later, thanks to its rapid economic integration and globalization, it became a world leader. The State mechanism for achieving this great desire for power was based on multiplying its appeal and ability to influence from the point of view of soft power—an essential tool that, in turn, enhances the impact of public diplomacy on the domestic and international sphere and strengthens political and economic legitimacy in the eyes of the international community. This article examines the main variables that have contributed and continue to contribute to China's "peaceful rise" and examines political legitimacy as a key factor in the country's soft power strategy and public diplomacy.

**Ключевые слова:** Китай; мягкая сила; публичная дипломатия; внешняя политика.

**Keywords:** China; soft power; public diplomacy; foreign policy.

Быстрый экономический рост Китая и его интеграция в глобальную систему в XXI веке способствовали разработке нового пути, или стратегии, который способствовал укреплению его влияния и созданию мирной и дружественной атмосферы среди международного сообщества. Под руководством Ху Цзиньтао и при поддержке Коммунистической партии Китая (КПК) страна постепенно претерпела разработку стратегии «мягкой силы», основанной на влиятельных и привлекательных факторах, направленных на укрепление «мирного подъема Китая» [1, С. 69].

Необходимо отметить, что публичная дипломатия не была полностью понята и не рассматривалась в политике иностранных дел до мандата Ху Цзиньтао. Фактически, они не были включены в повестку дня китайского правительства до проведения шестнадцатого Национального Конгресса КПК в 2002 году, где впервые было заявлено, что: основная задача и основная цель китайской дипломатической работы сегодня и в предстоящие годы состоит в том, чтобы сохранить важный период развития, обеспечиваемый стратегическими возможностями, и стремиться к мирной и стабильной международной обстановке, окружающей среде добрососедства и дружбы, обстановке, благоприятствующей равному и взаимовыгодному сотрудничеству и дружественная среда для построения общества, которое всесторонне достаточно обеспечено [2].

Китайская публичная дипломатия была социально неизвестной, но изученной темой среди ученых и политических советников. Её практика в стране датируется 1983 годом, когда произошел период «открытости» и реформы внешней политики и была создана система новостных рупоров. Однако исследования и анализ этих практик появились только в начале 1990-х годов. Концепция «gongong waijiao» была впервые описана в книге *Diplomacy Abroad* и была переведена как «публичная дипломатия» на основе записи, отраженной в международной энциклопедии публичного Права [3, С. 21].

Прежде чем анализировать китайский «мирный подъем» с точки зрения «мягкой силы», важно признать конкретное понимание общественной дипломатии и ее практики в Китае. Согласно работе «Wang Public Diplomacy and The Rise of Chinese Soft Power», правительство ранее продемонстрировало «ограниченное понимание публичной дипломатии, рассматривая ее как внешнюю пропаганду или форму внутренних общественных дел» [4, С. 257]. Тем не менее, Китай по-прежнему признан опытным игроком с точки зрения публичной дипломатии.

Китайский подход к «публичной дипломатии» связан с терминами «Dui Wai Xuan» и «Wai Xuan», которые относятся к внешней пропаганде как средству продвижения китайских достижений и культуры за рубежом. Также важно учитывать положительную коннотацию, связанную с термином пропаганда и его реализация через пресс-релизы, формирование идеологии или рекламу. Кроме того, их разработка и исполнение довольно сильны и влиятельны в Китае, в то время как практика публичной дипломатии остается довольно слабой. Это понимание термина свидетельствует о том, почему пропаганда является такой сильной ветвью китайской публичной дипломатии. Для понимания и анализа стратегии китайской «мягкой силы» в целом необходимо заняться публичной дипломатией и «мирным подъемом».

В связи с этим и возвращаясь к словам Ху Цзиньтао в 2002 году, в последние годы этого столетия Китай постепенно увеличивал свое влияние в политической и экономической сфере. «Мягкая сила» использовалась как шарм, а также как инструмент для облегчения интеграции страны в мировые рынки и международные организации. Академическое сообщество изучило потенциальный китайский «мирный подъем». Этот термин, придуманный многочисленными исследователями и политическими советниками, также помог разработать и реализовать стратегию. Кроме того, принято видеть, как ученые сравнивают Китай с США в рамках

«карьеру продвижения по службе» за то, что он стал глобальной гегемонией.

Действительно, «мирный подъем» Китая считается важнейшей особенностью [5, С. 6]. Страна продемонстрировала еще один путь продвижения вперед на мировой арене, главным образом благодаря участию в экономической глобализации, конкуренции с другими государствами на международном рынке и признанию взаимовыгодной глобальной системы.

Первая китайская статья, в которой признается понятие «мягкой силы», была опубликована в 1993 году Wang [6, С. 3]. В 2005 году Джозеф Най, эксперт по предмету и создатель этого термина, изучил последствия и последствия этих стратегий в обеих странах, предсказав снижение американской мягкой силы и рост китайского языка [7, С. 3]. Кроме того, расцвели дебаты о Пекинском консенсусе в качестве возможной замены Вашингтону, что способствовало рождению известной «китайской модели».

Возвращаясь к концептуализации, сделанной Наем, определены три источника «мягкой силы»: культура, политические ценности и внешняя политика [8, С. 12]. В связи с этим китайские ученые приняли эту концепцию и расширили ее значение и применение не только для стран, но и для регионов, организаций и отдельных лиц, а также добавили больше факторов в смесь.

Тем не менее, китайское понимание публичной дипломатии и пропагандистских целей сформировало то, что считается его видением «мягкой силы». Помимо преследования рациональных и национальных интересов и управления миром, китайская стратегия включает в себя переменную легитимности, которая была широко продемонстрирована на протяжении всей его культурной и политической истории [9, С. 24].

#### *Культурная привлекательность*

Китай можно рассматривать как чрезвычайно конкурентоспособную страну с точки зрения культурных ресурсов. В этом смысле страна обладает многими уникальными и привлекательными источниками культуры, такими как язык (персонажи и каллиграфия), философия, музыка, фильмы, искусство, архитектура, еда, медицина, боевые искусства и китайские города, разбросанные по всему миру. Основным источником культурной силы Китая является его продвижение за рубежом. Страна делает это через создание Институтов Конфуция (IC) в различных странах и регионах мира. Целью этих учреждений является содействие изучению китайского языка и культуры. С момента своего основания в 2004 году IC набрали обороты и быстро расширились [10, С. 628]. В 2008 году Китай создал 326 центров в 81 стране и регионах. К концу 2014 года лидеры китайской партии и члены правительства сотни раз участвовали в деятельности, а члены Постоянного комитета Политбюро возглавляли проекты и посещали различные объекты более восьмидесяти раз [11, С. 27].

#### *Расширение средств массовой информации*

Средства массовой информации составляют важное пространство в внутренней и внешней политике Китая. В связи с этим эту переменную также следует учитывать для анализа мягкой силы и практики публичной дипломатии. В китайском случае медиа-политика тесно связана с пропагандой. В 2008 году на праздновании 50-летия создания Центрального телевидения Китая (ТВЦ) Ли Чанхун, руководитель пропаганды Коммунистической партии Китая в период с 2002 по 2012 год, заявил, что «с быстрым экономическим и социальным развитием Китая наш статус в международном сообществе стал более заметным. Однако наша способность общаться с международным сообществом отстает. Укрепление нашего коммуникационного потенциала является неотложной задачей. Это влияет на международное положение Китая, рост культурной мягкой силы страны, а также на место и роль китайских СМИ в общественном мнении международного сообщества. Наша первая и главная миссия на данный момент – укрепить наш коммуникационный потенциал в Китае и за его пределами. Мы все должны осознавать эту ответственность и миссию» [12]. Как уже упоминалось, термин «пропаганда» не имеет негативного значения в Китае. Фактически, со времени выступления Ли страна открылась миру гораздо более изощренно, чтобы сохранить контроль над информацией.

Институциональная организация, которая контролирует информацию в Китае и за его пределами, является информационным бюро Государственного Совета. Кроме того, оно выступает в качестве посланника в своем собственном праве и нанимает представителей, проводит пресс-конференции, публикует журналы и книги, а также производит фильмы. Основная ответственность Китайского кабинета заключается в определении идей, распространяемых за рубежом, и поддержании послания институтов [13, С. 99].

Кроме того, усилия Китая по расширению своего присутствия в иностранных СМИ также могут быть отражены в информационном агентстве Синьхуа, официальном новостном эмитенте страны. Роль Синьхуа является как национальной, так и международной, передает Новости и распространяет пропаганду коммунистической партии.

Кроме того, главный государственный телеканал Китая, также известный как CCTV, стал глобализованным, и страна также усиливает проникновение иностранных радиоволн через Китайское международное радио - древний пропагандистский инструмент, основанный в 1941 году против Японии. Сегодня он имеет гораздо больший охват и ретранслирует 392 часа программирования в день на 38 языках и поддерживает 27 зарубежных отделений [13, С. 101].

### *Политические ценности*

Что касается китайских политических ценностей, то их действия на внутреннем и международном уровнях будут учитываться. В этой связи его международные политические ценности основаны на принципах и политике, касающихся международных дел и отношений с другими государствами. Возвращаясь к речи Ху Цзиньтао о «мягкой силе», уместно включить его видение «окружающей среды добрососедства и дружбы». Китай по-прежнему придерживается принципов мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела других стран с целью создания дружественного и мирного имиджа страны за рубежом. Для страны мир и развитие являются двумя основными осями современного мира, и они утверждают, что развитие должно быть приоритетом стран [1, С. 78].

Что касается внутренних ценностей, то Китай рассматривается как авторитарный режим [14, С. 6]. Многие проблемы, такие как коррупция, цензура, неравенство возможностей, существование привилегированных классов или отсутствие прозрачности сделали Китай уязвимым защитник «мягкую силу». Кроме того, интересно рассмотреть вопрос о том, как некоторые ученые связывают внутривнутриполитические ценности с отсутствием демократии, поскольку такие права человека, как свобода выражения [15, С. 38], нарушаются. Это ставит под сомнение определение «мягкой силы», которое делает сам Най, и его простое существование.

### *Участие в международных организациях*

По словам Хуан и Дин, после эпохи после Мао произошло значительное увеличение уровня участия Китая в международных учреждениях и организациях [15, С. 30]. Действительно, вступление Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году стало важной вехой в политике страны в отношении международных организаций и глобального управления. Позже, в 2002 году, Китай добровольно ратифицировал Киотский протокол, хотя он не был одной из стран, подписавших этот договор. Эти действия свидетельствуют о желании Китая присоединиться к международным институтам для создания мирной и проводящей внешней среды и участвовать в разработке мирового порядка [16, С. 23]. Можно также увидеть дополнительные примеры такого активного участия через региональную многосторонность в отношениях с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН плюс три, региональным форумом АСЕАН или Азиатско-мирным экономическим Сотрудничеством среди других [1, С. 82].

Наконец, Китай является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН с правом вето, что позволяет ему занять прочную позицию в международной безопасности и восприятии «мягкой силы». Действительно, согласно сообщениям китайского правительства, в 2009 году эта страна была крупнейшим донором миротворческого персонала из пяти постоянных членов Совета Безопасности [17].

Таким образом, проблемы, с которыми сталкивается Китай, связанные с его международным влиянием и имиджем, связаны с его стратегией публичной дипломатии. Основные столпы, изученные среди ученых, которые вносят свой вклад в китайскую «мягкую силу», указывают на связь с политической легитимностью. Политические ценности и модель развития играют важную роль в соединении национального имиджа и политической сплоченности перед международным сообществом, также обусловленной культурными и медийными механизмами.

Было также показано, что китайский «мирный подъем» тесно связан со стратегиями публичной дипломатии. Его роль и репутация в международной сфере подверглись широкой критике, а также по сравнению с концепцией мягкой силы, которая ассоциируется с американской либеральной моделью. Однако ожидается, что китайское руководство будет расти больше, чем предыдущее. Причина кроется в его стратегии «мягкой силы», где сильный политический дискурс и легитимность используются, чтобы увлечь как китайское общество, так и международное сообщество. Короче говоря, Китай использует политическую легитимность в качестве инструмента для формирования своей стратегии мягкой силы. Политические и экономические разногласия с другими гегемониями и принятие международной сферой также являются «мягкой силой».

### **Список литературы:**

1. LI, X., WORM, V. Building China's Soft Power for a Peaceful Rise. *Journal of Political Sciences*, 2011, 16.
2. The tenth meeting of Chinese diplomatic envoys. — Текст : электронный // *People's Daily* : [сайт]. — URL: <https://bit.ly/2RuCUm0> (дата обращения: 09.06.2021).
3. ZHOU, QIPENG, YANG. *Diplomacy abroad*. Beijing: Chinese People's Public Security University Press, 1990.
4. WANG, Y. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, 616.
5. BIJIAN, Z. *China's peaceful rise and new role of Asia*, Foundation pour L'Innovation Politique, 2005.
6. WANG, H. Culture as national power: Soft power. *Fudan Journal (Social Sciences Edition)*, 1993.
7. NYE, J. S. The rise of China's soft power, *Wall Street Journal Asia*, 2005.
8. NYE, J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs, 2004.
9. WANG, Y. The dimensions of China's peaceful rise, *Asia Times*, 2004.
10. ZHOU, Y., LUK, S. Establishing Confucius Institutes: a tool for promoting China's soft power? *Journal of Contemporary China*, 2016, 25(100).
11. LAI, H. *China's cultural diplomacy: going for soft power*. EAI Background Brief, 2006, 308, East Asian Institute, Singapore: National University of Singapore.
12. Discurso de Li en diciembre de 2008. "Mission Impossible? Soft Power, Communication Capacity and the Globalization of Chinese Media". — Текст : электронный // *International Journal of Communication* : [сайт]. — URL: <https://bit.ly/2NHdCzR> (дата обращения: 09.06.2021).
13. SHAMBAUGH, D. China's Soft-Power Push, *Foreign Affairs*, 2005, 94(4).
14. NATHAN, A. Authoritarian resilience. *Journal of Democracy*, 2003, 14(1).

15. HUANG, Y., DING, S. Dragon's underbelly: An analysis of China's soft power, East Asia, 2006, 23(4).
16. YU, Y. G-20 and China: A Chinese Perspective. China & World Economy, 2005, 13(1).
17. China is currently the country with the largest number of peacekeepers among the permanent members of the Security Council. — Текст : электронный // Central Government Portal : [сайт]. — URL: <https://bit.ly/2TEru1M> (дата обращения: 09.06.2021).